

Открыв дверь, Пэ Сок увидел, как обезумевший Пак Чжэ У бьёт кулаком по лицу лежащего на полу мужчины. Лицо несчастного превратилось в кровавое месиво, он уже не мог ни дышать, ни стонать. Никто не осмеливался вмешаться, боясь безумного взгляда Пак Чжэ У.

Заметив Пэ Сока, Ли Сын вскинул голову. Словно перед ним возник спаситель.

Пак Чжэ У уже не слышал ничего вокруг, ярость и отвращение захлестнули его. Он уже занёс кулак для нового удара, как вдруг его руку перехватили. Знакомое ощущение заставило его содрогнуться. Он повернулся, и его глаза, полные гнева, встретились с бесстрастным взглядом Пэ Сока. Зрачки Пак Чжэ У сузились.

— Чжэ У, остановись, — произнёс кто-то. — Си Цзюнь уже почти мёртв.

— Да, он, конечно, неправ, но ты же его до смерти забьёшь!

— Чжэ У, прекрати! Если об этом узнает пресса, будут большие проблемы!

Наследники пытались вразумить Пак Чжэ У, но подойти ближе никто не осмеливался — предыдущий храбрец уже ходил с опухшим лицом. Увидев, что кто-то посмел остановить Пак Чжэ У, все уставились на смельчака.

И, узнав его, ошеломлённо замерли.

— Пэ Сок... — пробормотал Пак Чжэ У, всё ещё не веря своим глазам. Его голос был хриплым. На руках Пак Чжэ У была кровь. Пэ Сок нахмурился, встал и, обращаясь к Ли Сыну, спросил: — Где умывальник?

— Чжэ У, ты не хочешь объясниться? — Пэ Сок смотрел на него холодно, но губы его тронула улыбка. — Что ты здесь делаешь?

— Просто наказываю этого щенка за грязный язык, — бросил Пак Чжэ У, глядя на распростёртое на полу тело.

— А что ты делаешь в «баре М»? Тебе одиноко? — допытывался Пэ Сок. Это заведение было известно своими «особыми» услугами. — Пока я занят, ты развлекаешься здесь?

— Конечно, нет! — резко ответил Пак Чжэ У и посмотрел на Пэ Сока, но в его глазах была лишь холодная отстранённость. — Ты мне не доверяешь?

— Доверяю, — улыбнулся Пэ Сок. — Если хочешь развлечься, то без проблем, но предохраняйся. Председатель Пак вряд ли обрадуется скандалу.

Пак Чжэ У понял, что Пэ Сок зол, но все его попытки объясниться были тщетны. Он в бессилии сжал кулаки. Мышцы на его предплечьях напряглись, вены вздулись. Кровь на коже уже запеклась.

Присутствующие наследники ошарашенно наблюдали за ними.

Они и не подозревали, что Пак Чжэ У и Пэ Сок настолько близки, и, судя по всему, тиран Пак Чжэ У был полностью во власти Пэ Сока.

— Ли Сын, позаботься об этом, — спокойно сказал Пэ Сок. — Не позволяй прессе пронюхать об этом деле. — Он повернулся к остальным. — Будьте добры, доставьте этого человека в больницу. И проследите, чтобы никто лишний его не видел. Думаю, вы понимаете, что этот скандал никому не нужен. Наследник LK не должен быть замешан в подобных историях.

— Понимаем, — закивали наследники.

— Если завтра в новостях появится хоть слово о сегодняшнем вечере, никому из вас не поздоровится, — добавил Пэ Сок. Его слова прозвучали как предупреждение и угроза одновременно.

— Мы... Мы всё поняли. — Раньше они видели Пэ Сока только издали, на каких-то приёмах, и он казался им очень красивым и мягким человеком. Но на деле он оказался решительным и беспощадным.

Наследники наконец поняли, кого им стоит бояться больше всего. Пэ Сок был не так прост, как казался.

Когда все вышли, и в комнате остались только Пак Чжэ У и Пэ Сок, Пэ Сок сел на диван и посмотрел на Пак Чжэ У.

— Чжэ У, подойди, — позвал он.

Пак Чжэ У молча подошёл. Увидев в глазах Пэ Сока веселье, он понял, что всё это было игрой.

— Ты не злишься? — нахмурился Пак Чжэ У.

— Чжэ У, я не могу на тебя злиться, — улыбнулся Пэ Сок. — И если ты так взбесился, значит, этот человек действительно был неправ.

Пэ Сок улыбнулся и ласково спросил:

— Рука болит?

Пак Чжэ У посмотрел на Пэ Сока и покачал головой.

Сейчас.

В эту самую секунду.

Ему безумно.

Хотелось заняться с Пэ Соком любовью.

Не в силах справиться со жгучим желанием, Пак Чжэ У наклонился к Пэ Соку и поцеловал его. Это был поцелуй со вкусом алкоголя. Дерзкий и своенравный наследник империи осторожно покусывал губы Пэ Сока, посасывая их, пока бледно-розовые губы не стали ярко-алыми. Пак Чжэ У словно не мог насытиться, одной рукой он опирался на диван, а другой нежно поглаживал лицо Пэ Сока, время от времени касаясь чувствительных мочек ушей, словно измеряя их температуру.

Разнузданное веселье, царившее в комнате ещё несколько минут назад, исчезло. Воздух был пропитан запахом пива и раздавленного стекла. Аромат фирменных духов «бара М» кружил голову. Пак Чжэ У, осмелев, толкнул Пэ Сока на диван и принялся расстёгивать пуговицы на его рубашке. Увидев не исчезнувшие до конца следы от поцелуев, он с удовлетворением втянул воздух. Запах геля для душа смешивался с ароматом знакомых духов, сводя его с ума.

— Чжэ У, успокойся, — Пэ Сок остановил его, прежде чем Пак Чжэ У зашёл слишком далеко. Он слегка сжал волосы Пак Чжэ У, заставляя его поднять голову. — Сначала нужно, чтобы здесь всё убрали. — Запах в комнате был невыносимым.

Пак Чжэ У пристально посмотрел на него. В его узких глазах мелькнуло странное выражение. Он сделал глубокий вдох, пытаясь скрыть собственническое желание, и устало откинулся на спинку дивана. В тусклом свете он был похож на бродячего пса, которого застал дождь. Пэ Сок застегнул пуговицы и встал.

— У тебя сегодня плохое настроение? — спросил он, глядя на Пак Чжэ У.

— Нет.

Длинные волосы скрывали лицо мужчины. Он слегка нахмурился, но вовсе не выглядел расстроенным из-за того, что Пэ Сок не сдержал обещание.

— Вот и хорошо.

Пэ Сок погладил его по голове и с улыбкой сказал:

— В следующий раз такого не повторится. Пойдем отсюда.

Когда они вышли, Ли Сын ждал их снаружи. Он курил и играл в телефоне, поэтому был немного удивлен, увидев, как открылась дверь номера. Ли Сын думал, что эти двое займутся там сексом, но, судя по лицу Пак Чжэ У, настроение у того было ни к черту. Ли Сын поспешно потушил сигарету и посмотрел на Пэ Сока.

— Найди кого-нибудь, чтобы здесь прибрались, — сказал Пэ Сок, изогнув уголки губ. Внешне он ничем не отличался от себя четырехлетней давности, но их положение сейчас было совершенно разным. Ли Сын заискивающе улыбнулся и ответил:

— Не волнуйтесь, молодой господин Пэ, я все улажу.

Пэ Сок повел Пак Чжэ У на подземную парковку. Глядя на все еще подавленного мужчину, Пэ Сок пристегнул ремень безопасности и сказал:

— Я отвезу тебя домой.

Только сейчас Пак Чжэ У тихонько цокнул языком:

— Ты не поедешь со мной?

Ночной Сеул не спал. Вышедшие из баров мужчины и женщины прогуливались по улицам, круглосуточный тренажерный зал сиял огнями, многие курили прямо на улице. Черные машины сновали туда-сюда. Остановившись на красный свет, Пэ Сок посмотрел на расстроенного Пак Чжэ У и со смехом сказал:

— Ты такой прилипчивый, Чжэ У.

Пак Чжэ У нахмурился еще сильнее, словно услышал какую-то глупую шутку. Его покрасневшие глаза уставились на Пэ Сока:

— Ты это серьезно?

— Конечно.

Пэ Сок выглядел расслабленно, без тени усталости. Загорелся зеленый свет.

Пак Чжэ У поджал губы, глядя на то, как его белые, как нефрит, пальцы управляют рулем.

Кадык мужчины невольно задержался, он чувствовал жажду, ему даже хотелось лизнуть кожу Пэ Сока. Пак Чжэ У резко пришел в себя, открыл окно машины и, оперевшись щекой о дверь, почувствовал себя еще более подавленным.

Кажется, ему действительно не сбежать, Пэ Сок свел его с ума.

Когда машина остановилась на частной парковке, Пэ Сок спокойно посмотрел на Пак Чжэ У. Было уже четыре часа утра, а ему нужно было вставать на работу к семи.

Пак Чжэ У раздраженно сказал:

— Поднимайся со мной, не езжай домой.

— Не могу, — с улыбкой сказал Пэ Сок, не объясняя причин.

Пак Чжэ У поджал губы и в конце концов сдался:

— Тогда поцелуй меня еще раз.

— Поцелуй на ночь, — Пэ Сок приблизился к нему и, изогнув брови, прошептал: — Иди спать, Чжэ У.

Пак Чжэ У стоял в лифте, его мрачное лицо выглядело невероятно пугающим. Он расстегнул воротник рубашки, прислонился к стене лифта и с трудом вздохнул.

Раньше он спрашивал Пэ Сока об их отношениях и даже хотел обнародовать их и официально стать парой, но Пэ Сок тогда нежно погладил его по щеке и мягким, но таким печальным тоном сказал:

— Мне не нужны сложные отношения, Чжэ У. Будь послушным мальчиком, хорошо?

После этого Пак Чжэ У больше не смел спрашивать.

Он боялся, что Пэ Сок разорвет с ним все контакты, и он станет брошенной собакой. Пак Чжэ У мог смириться с предательством, но не с уходом Пэ Сока. От одной мысли о том, что Пэ Сок больше не нуждается в нем, он чувствовал раздражение и злость. Он не станет создавать проблем, он станет единственным выбором Пэ Сока.

Когда Пэ Сок вернулся домой, было уже около пяти утра. Он принялся к своей одежде, пропитавшейся запахом сигарет и алкоголя, и решил снова принять ванну. Только сейчас Пэ Сок почувствовал легкую усталость. Теплая вода клонила его в сон. Он закрыл глаза.

Неизвестно, сколько времени прошло, но его разбудила ледяная вода. Пэ Сок потрогал свой лоб — у него был жар. Он с трудом вытерся, упал на кровать и отправил Ли Юй Чжу сообщение с просьбой об отгуле, но не ожидал, что тот так быстро ответит: [Ты простудился? Отдыхай дома, я позже заеду к тебе].

[Брат, ты уже не спишь?] — Пэ Сок лежал на кровати и печатал.

[Просто встал пораньше, ты спи.]

<http://bllate.org/book/14253/1260200>